

Устами Буниных

Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы,
под редакцией Милицы Грин. В трех томах. Том I
ПОСЕВ
(c) Possev-Verlag, V. Gorachek K. Gk, 1977
Scan [ImWerden](#)
OCR Ловецкая Т. Ю.

Содержание

Предисловие

Часть первая "До перелома"

Часть вторая. "Одесса"

Примечания

Указатель имен

Предисловие

"Вещи и дела, еще не написанные бывают, тмою покрываются и гробу беспамятства предаются, написанные же яко одушевленные..." Этой цитатой начинает Бунин свою "Жизнь Арсеньева". Эти слова хочется мне поставить эпиграфом к изданию дневников Буниных.

Объединить выдержки из дневников Ивана Алексеевича и Веры Николаевны я решила по многим причинам. Мне это кажется желательным с литературной точки зрения -- пробелы в дневниках одного заполняются другим и получается связное повествование. При этом манера записей Веры Николаевны, естественно, отличается от манеры Ивана Алексеевича, оттеняет его записи и это придает живость рассказу. Да и внимание обоих обращено на разные стороны жизни. Но главное, что побудило меня объединить записи обоих Буниных, -- это убеждение, что такое единение символично.

Я глубоко убеждена, что страстный, горячий Бунин, несмотря на свои многие увлечения, несмотря на свои сложные отношения с недавно умершей Галиной Николаевной Кузнецовой, прожившей у Буниных многие годы, по-настоящему любил одну только Веру Николаевну. Еще не пришло время о многом говорить и публиковать некоторые документы интимного характера, имеющиеся в архиве, но, познакомившись с ними, я пришла к убеждению, что Иван Алексеевич никогда не переставал истинно любить Веру Николаевну и, несмотря на часто жестокое к ней отношение, совсем по-детски от нее зависел. А Вера Николаевна обладала редким даром Любви -- Ивану Алексеевичу она посвятила всю свою жизнь, была его ангелом-хранителем, страдальцей, способной во имя любви на непостижимые уму жертвы. Любовь ее распространялась и на окружающих ее людей. Как сына, она любила Леонида Федоровича Зурова, превозмогла себя и от души полюбила Галину Кузнецову, всем сердцем была привязана к Олечке Жировой.

Редактируя дневники, я старалась соблюдать текучесть повествования и избегать повторений. Станным образом, в те периоды, когда много записывала Вера Николаевна, мало записей делал Иван Алексеевич и наоборот. При этом многие дневники Бунин сам уничтожил. Вероятно, не хотел, чтобы копались в его личных делах, а может быть, считал записи неинтересными. Есть периоды долгого молчания и у Веры Николаевны -- годы особенно тяжелых личных переживаний. В основном же она строго относилась к добровольно взятой на себя обязанности летописца, заносящего в тетрадь все, что касается жизни ее великого мужа.

Первая часть, "До перелома", начинается юношескими записями Бунина и кончается отъездом из родных мест после революции. Помимо дневниковых записей Ивана Алексеевича, в нее входят отрывки из разбросанных по журналам воспоминаний Веры Николаевны и выдержки из ее ставшей библиографической редкостью книги "Жизнь Бунина", как и важные для биографии Бунина выписки из его писем художнику П. Нилусу, письма Веры Николаевны родным с Цейлона и другие материалы.

Эта часть раскрывает облик Бунина-художника, его метод собирания материала, знакомит с его взглядами на народ, на современную литературу, на его отношение к происходящим событиям. Зоркость